

Ольга Бебутова

Новая сила

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-56

О-56 **Ольга Бебутова**
Новая сила / Ольга Бебутова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 116 с.

ISBN 978-5-519-19803-5

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1926 г.

ISBN 978-5-519-19803-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н О В А Я С И Л А

ГЛАВА I

Апрѣльское утро сіяло солнцемъ. Въ блистающихъ лучахъ его ослѣпительной бѣлизной сверкала роскошная вилла. Солнце отражалось въ ея зеркальныхъ окнахъ, въ причудливой рѣзбѣ ея безчисленныхъ балконовъ и терассъ. Горячими поцѣлуями дарило солнце волшебный садъ, окружавшій виллу... и стройныя пальмы, и могучія магноліи, и прихотливыя клумбы, покрытыя пестрымъ душистымъ бархатомъ цвѣтовъ. Наверху, въ горахъ, виднѣвшихся за вилой, внизу въ яркой лазури моря и въ нѣжномъ кружевѣ ласково пѣнившихся волнъ, сверкало солнце. Его теплотою былъ напоенъ прозрачный воздухъ, его живительной ласкѣ отдавалась обнаженная природа.

Въ волшебной тишинѣ захрустѣлъ песокъ подъ твердыми быстрыми шагами, и въ глубинѣ пальмовой аллеи показалась молодая дѣвушка въ короткомъ бѣломъ платьѣ. Свѣтлые съ красноватымъ отливомъ волосы отгнѣняли ея загорѣлое свѣжее лицо, ея каріе глаза, живые и осмысленные, и капризную румяную линію ея упрямыхъ губъ. Высока и стройна, какъ крѣпкое дерево, но нѣтъ женственной мягкости въ линіяхъ юнаго тѣла, и подъ легкой тканью ея одежды угадываются стальные мускулы спортсменки. Ноги ея кажутся особенно крупными въ бѣлыхъ кожа-

ныхъ ботинкахъ безъ каблуковъ. Движенія рѣзки и эксцентричны.

Дѣвушка промелькнула по аллеѣ и круто остановилась противъ раскрытаго окна. Но сквозь легкое кружево занавѣски виднѣлись неясныя тѣни.

— Неужели вы все еще спите, милая маркиза? — по англійски спросила она.

— Нѣтъ, о, нѣтъ! Я сейчасъ буду готова, — слышался за окномъ звонкій женскій голосъ.

Нѣжная рука, звеня браслетами, отодвинула занавѣску, и выглянула завитая женская головка. Въ ней все было изящно и женственно, — искусственная поддѣлка держалась на границѣ естественной красоты.

— Добрый день, Элленъ. О, да вы уже возвращаетесь съ прогулки? Вы настоящее дитя природы, а я жалкій плодъ утонченной цивилизаціи.

— Вы очаровательны, маркиза! Только я боюсь, что вы забыли о сегодняшнемъ завтракѣ. Мы, кажется, ждемъ гостей?

— Ровно къ часу. Я никогда ничего не забываю, милое дитя. Но вы, конечно, встревожились, — лукаво добавила маркиза. — Вѣдь кто-то изъ приглашенныхъ вамъ не совсѣмъ безразличенъ, Элленъ?

Яркимъ пламенемъ вспыхнули щеки молодой дѣвушки и она опустила глаза.

— Вы хотите сказать, маркиза, что... что...

— Ничего особеннаго, милое дитя. Я только хотѣла сказать, что лордъ Дэвисъ очень интересный человѣкъ. Еще не старъ, но уже достаточно опытенъ. Своеобразно красивъ. И ласковъ и гордъ въ одно и то же время. Многое видѣлъ и многое постигъ, но жажду жизни еще не потерялъ. Вѣрно ли я нарисовала его портретъ, милое дитя?

— Какъ великій живописецъ! — разсмѣялась Эленъ. Но какой чудный день, маркиза. Мы завтракаемъ на зеркальной верандѣ, а послѣ завтрака пьемъ кофе въ вашемъ чудесномъ саду.

— Ну, конечно, — прищурилась маркиза. — Послѣ завтрака мы разбредемъ по саду, гдѣ такъ много тѣнистыхъ уголковъ. И вы будете развлекать лорда Дэвисъ, милая Эленъ.

— Если вы прикажете. Ваша воля — для меня законъ, маркиза. И, можетъ быть, въ этой бесѣдѣ мнѣ удастся расшифровать тайну красавицы — старушки, которая поглощаетъ заботы, время и вниманіе лорда Дэвисъ.

— О это только доброе дѣло, милая Эленъ. Надѣюсь, вы его не ревнуете къ больной умирающей старухѣ.

— О, нѣтъ! Только я чувствую какую-то тайну. Я дала бы половину моего состоянія, чтобы ее разгадать.

— Половину вашихъ милліардовъ, Эленъ? О, не будьте такъ расточительны! Мы разгадаемъ «тайну», не затративъ капитала.

— Можетъ быть. Однако, я злоупотребляю вашимъ временемъ, маркиза. Часъ завтрака недалекъ. Да и мнѣ еще надо переодѣться.

— Что-нибудь голубое, Эленъ, это вашъ цвѣтъ.

— Повторяю: ваша воля для меня законъ, — шутливо улыбнулась Эленъ. — А вы никогда не видали покойную жену лорда Дэвисъ? — вдругъ спросила она, снова останавливаясь.

— Я видѣла только ея портретъ. Это была русская принцесса, типъ яркой здоровой славянской красоты. Въ блескѣ юности и ореолѣ счастья она неожиданно погибла жертвой какой-то катастро-

фы. Прошло уже болѣе десяти лѣтъ, но лордъ Дэвисъ не можетъ ее забыть, и другая еще не заняла ея мѣста. Въ память усопшей подруги жизни лордъ Дэвисъ благотворитъ одинокимъ бѣднымъ больнымъ женщинамъ. Вотъ начало его дружбы съ красавицей - старушкой.

— Тутъ все - таки какая - то тайна, — задумчиво проговорила Элленъ — и я хочу ее разгадать.

Сіюющее утро смѣнилось яркимъ днемъ. Послѣ завтрака гости маркизы де-Бревиль прогуливались по аллеямъ роскошнаго сада, пили кофе, ликеры, шампанское въ фантастическихъ бѣлыхъ бесѣдкахъ или у мраморныхъ столиковъ подъ равнѣсистыми пальмами. Нарядные гости любовались пестрымъ бархатомъ цвѣтовъ, синею далью горъ, яркой лазурью моря. Они дышали прозрачнымъ воздухомъ и тонкимъ ароматомъ дорогихъ винъ. И разгоряченная кровь румянила ихъ лица, и возбужденно горѣли повеселѣвшіе глаза.

Маркиза де-Бревиль граціозно порхала отъ одной бесѣдки къ другой, отъ одного столика къ другому. Любезная хозяйка каждому дарила милое слово, ласковую улыбку.

— Неужели ни одного бокала за мое здоровье? Вы не любезны, лордъ Дэвисъ.

— Ни одного глотка, миссъ Элленъ, я никогда не пью.

Элленъ казалось, что его тихій, пріятный голосъ проникаетъ въ ея сердце. Какъ внимательно смотрѣ-

ла она на него, словно видѣла его впервые. Высокъ и элегантенъ. Гордая посадка головы. Правильныя черты блѣднаго холоднаго лица. И на этомъ лицѣ, холодномъ и блѣдномъ, такъ красиво мерцають большіе, глубокіе голубоватые глаза. Въ нихъ и доброта и нѣжность, въ нихъ печаль и загадка.

— Вы никогда не улыбаетесь, — тихо сказала она. Развѣ вамъ всегда грустно?

— Веселаго такъ мало, — неопредѣленно отвѣтилъ онъ.

— Какой вы скрытный! Я никогда не плачу, но вы способны довести меня до слезъ.

— Развѣ я васъ чѣмъ-нибудь обидѣлъ, миссъ Элленъ? — почти со страхомъ спросилъ онъ, и ласковые лучи его глазъ, словно лучами солнца окутали ее всю въ этомъ ея роскошномъ голубомъ туалетѣ, обвитомъ дорогими жемчугами.

— Не смотрите на меня, какъ на куклу, какъ на обычную молодую дѣвушку, — съ горечью сказала она. — Я знаю жизнь. я многое понимаю и чувствую. Вы скрытны, но я умѣю угадывать и я знаю, что вы не можете забыть прошлаго. Оно гнететъ васъ несокрушимой вѣчной печалью, оно остановило вашу жизнь. Вы говорите, ходите, дышете, но вы не живете. Въ добрыхъ дѣлахъ вы ищете забвенія.

Красивое лицо лорда Дэвисъ холодно и сдержанно, но глаза его печальною лаской согрѣваютъ Элленъ.

— Я никогда не говорю о своемъ прошломъ, — тихо сказалъ онъ, — рана еще не зажила. Ваше милое участіе располагаетъ къ откровенности. Я не смѣю жаловаться на судьбу. Когда-то она подарила меня такимъ большимъ, такимъ яркимъ сча-

стѣсмъ. Но, вѣдь, вѣчнаго ничего нѣтъ. Неожиданно и страшно я навѣки потерялъ свое счастье, но забыть его не могу. Тогда я жилъ для себя, теперь живу для другихъ.

— Я такъ цѣню вашу откровенность, такъ глубоко вамъ сочувствую. Я бы отдала все на свѣтъ, чтобы васъ утѣшить. Но вѣдь васъ нельзя утѣшить?

— Я себѣ создалъ утѣшеніе: живу для другихъ. Когда-то женщина подарила мнѣ острое, ослѣпительное счастье, а теперь каждой одинокой страдающей женщинѣ я помогаю... какъ могу.

Онъ вздрогнулъ и торопливо посмотрѣлъ на часы.

— Не опоздалъ еще! Четверть часа въ моемъ распоряженіи, если бесѣда съ человѣкомъ прошлаго не прискучила вамъ, — дитя расцвѣтающей весны.

— Четверть часа! Только? И никакая сила васъ не удержитъ? Если я васъ буду очень просить, вы все-таки уйдете черезъ четверть часа?

— Не просите, миссъ Эленъ, — холодно и спокойно сказалъ онъ. — Мнѣ придется вамъ отказать.

— Знаю, вы спѣшите въ азіе къ красавицѣ-старушкѣ. Вѣроятно, она очень несчастна и очень больна, если вы такъ заботитесь о ней?

— Очень несчастна и очень больна, — грустно подтвердилъ онъ.

— И вѣрно очень стара, бѣдняжка?

— Не знаю. Когда-то она была знаменитой красавицей. Ея портретъ, написанный рукой великаго мастера, красуется въ одномъ изъ русскихъ музеевъ. Въ ея лицѣ, истомленномъ годами и болѣзнью, сохранились остатки былой роскоши.

Она умна и образована, и въ немощномъ тѣлѣ ея живой умъ и молодая душа.

— И она очень бѣдна?

— Когда - то она была сказочно богата, а теперь нищая и живетъ въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ. Мои заботы — ея единственное утѣшеніе, и было бы преступно, хоть минуту, заставить ее ждать.

Онъ еще разъ взглянулъ на часы и поднялся.

— Я долженъ васъ покинуть, миссъ Эленъ, и, я надѣюсь, вы не осудите меня.

— О, нѣтъ! Я даже провожу васъ, — пошутила она, но въ шуткѣ ея таилась горечь.

Лордъ Дэвисъ простился только съ хозяйкой дома. Эленъ сопровождала его до рѣшетки сада.

— Лордъ Дэвисъ, — сказала она — мнѣ бы очень хотѣлось познакомиться съ этой бѣдняжкой. Вашъ рассказъ меня глубоко тронулъ, и я хотѣла бы ей быть полезной.

Онъ остановился.

— Искреннее желаніе или капризъ милліардерши? — казалось вопрошали его глаза.

Эленъ разгадала нѣмой вопросъ и порывисто проговорила:

— Самое горячее, самое искреннее желаніе.

— Спрошу больную и, если она разрѣшитъ, я конечно, васъ съ нею познакомлю.

Эленъ не вернулась въ садъ. Веселый говоръ и смѣхъ раздражали ее. Хотѣлось уединенія, и она поднялась во второй этажъ въ свои комнаты.

Опустивъ голову, она медленно шла къ окну.

Въ зеркальной стѣнѣ отражалась ея тонкая, высокая мускулистая фигура въ роскошномъ голубомъ туалетѣ, перевитомъ тысячными жемчугами. Въ окно, въ прозрачной лазури неба виднѣлись причудливыя очертанія горъ, Изъ сада доносились взрывы смѣха и отдѣльныя громкія слова.

Элленъ захлопнула окно и порывисто, небрежно сбросила дорогой туалетъ. Ей было грустно, ей хотѣлось плакать. Почему? Сказочно богата, молода, полна здоровья и силъ, впереди вся жизнь и она можетъ осуществить всѣ свои самыя дикіе капризы, все ей доступно. Все кромѣ... Лордъ Дэвисъ— вотъ причина ея тоски. Къ нему, только къ нему влечетъ ее сердце. Ему одному она могла бы вѣрить. Если бы онъ сказалъ: «люблю» — это была бы любовь.

Элленъ вдрогнула. Но онъ не скажетъ. Онъ ее не любитъ. Онъ весь въ прошломъ и еще... Тайна, какая то тайна. Она ее чувствуетъ сердцемъ, но разгадать не можетъ.

Крупныя, одинокія слезы дрогнули на рѣсницахъ и покатались по загорѣлымъ, свѣжимъ щечкамъ. Онъ не любитъ! Какъ ей хотѣлось удержать его сегодня! И не могла. Онъ ласковъ и любезень, ему пріятно ея общество, но... какая-то холодная стѣна, непроходимая граница между ними... и ее не осилить, не перейти.

Элленъ порывисто встала и смахнула слезы. Она стыдилась ихъ.

— Но я хочу... хочу! Это мое единственное желаніе... Я люблю его... и я сломаю холодную стѣну, я перейду границу, — нервно бормотала она.

— Не нужны мнѣ милліарды, когда нѣтъ счастья. Она энергично выпрямилась и глаза ея за-

сверкали. Побѣдить тѣнь прошлаго, побѣдить призракъ тайны!

ГЛАВА II

Въ узкомъ каменистомъ переулкѣ приютился старый, запущенный домъ.

Тихо. Только въ подвальномъ этажѣ кухонная суета и звонъ посуды, да изрѣдка гулко отдаются шаги случайнаго прохожаго.

Но вотъ гдѣ-то близко загудѣлъ автомобиль... и смолкъ. Вскорѣ изъ-за угла показалась высокая эlegantная фигура господина въ сѣромъ лѣтнемъ костюмѣ и соломенной шляпѣ. Онъ медленно приближался къ старому дому. По желѣзной лѣстницѣ онъ поднялся на площадку и исчезъ въ широко раскрытыхъ дверяхъ.

—

Сквозь плотно прикрытыя ставни едва проникаетъ солнце въ скромную комнатку. Какъ въ сумеркахъ выступаютъ только очертанія мебели, бѣлыя стѣны, чья-то голова на высоко поднятыхъ подушкахъ, чей-то силуэтъ въ креслѣ.

Въ комнатѣ тихо, но за тонкой стѣнной слышны сердитые-женекіе голоса — не то спорятъ, не то ссорятся.

Голова на подушкахъ шевельнулась. Тихій стонъ. Фигура въ креслѣ безшумно поднялась и склонилась надъ кроватью.

— Вамъ плохо, Анна Павловна?

— Нѣтъ, ничего, — слабо отвѣтилъ нѣжный голосъ. — Который часъ?

— Скоро три, Анна Павловна.

— Какъ я долго спала! А наши дамы все еще ссорятся.

Да, ну ихъ! Неугомонныя! Покоя не даютъ. Можетъ еще поспите?

— Нѣтъ-нѣтъ. Откройте ставни, милая Женя.

Заскрипѣли ставни, и солнце, словно торжествуя, яркимъ свѣтомъ залило комнату. Кровать, два кресла, столъ, заставленный лекарствами, шкафикъ и этажерка съ книгами... Вотъ и все. И молодая, тоненькая, печальная дѣвушка — сестра милосердія.

На этомъ грустномъ фонѣ, въ ореолѣ пышныхъ, снѣжно бѣлыхъ волосъ, выдѣляется лицо больной. Ни годы, ни горе, ни тяжкая болѣзнь не разрушили этой рѣдкой классической красоты. Правда, поблекла, пожелтѣла нѣжная кожа, погасли и потускнѣли громадные голубые глаза, но глубина ихъ все такъ-же безконечна, все такъ-же идеально правильны тонкія черты одухотвореннаго страданіемъ лица.

— Какое солнце, какое небо! — грустная мечта въ голосъ больной. — Какъ хорошо сейчасъ на берегу моря. Кажется, вскочила бы, сбросила докучное одѣяло, переодѣлась бы въ легкій туалетъ и ушла-бы... Убѣжала изъ этой комнаты... На просторъ, на волю! Къ зелени, къ цвѣтамъ, къ синему морю. Ужасно это, Женя, когда въ немощномъ тѣлѣ бьетъ ключемъ жизнь, энергія... Каждое движеніе причиняетъ мнѣ боль, болѣзнь приковываетъ къ постели, а голова свѣжа... Мысли, яркія, молодыя, здоровыя рвутся къ просто-